СВС НАНОРАЗМЕРНЫХ КОМПОЗИЦИОННЫХ ПОРОШКОВ В СИСТЕМЕ Si-C-N-O

Т.В. Баринова*, В.Ю. Баринов, И.Д. Ковалев, Н.И. Мухина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения им. А.Г. Мержанова Российской академии наук, Черноголовка, Россия * <u>tbarinova@ism.ac.ru</u>

Цель работы: получение наноразмерных композиционных порошков в системе Si–C–N–O. Композиционные порошки тугоплавких соединений кремния благодаря своим физико-химическим и термомеханическим свойствам, являются потенциально привлекательными материалами для получения керамики широкого спектра технических применений [1, 2]. Использование наноразмерных порошков, как ожидается, должно обеспечить более тонкое и более однородное распределение фаз в керамических материалах, чем в случае использования смеси, состоящей из более крупных кристаллов, и создать большую возможность для моделирования микроструктуры композитных керамик.

Для выполнения поставленной цели изучали горение смесей кремния и сажи в азоте в присутствии добавок $Fe_2(C_2O_4)_3 \cdot 5H_2O$. Железо, присутствующее в добавке, является эффективным катализатором в процессах азотирования кремния. Введение щавелевой кислоты (COOH)₂·2H₂O активизирует горение кремния в азоте и приводит к образованию композиционных порошков на основе Si₃N₄, SiC и Si₂N₂O [3]. Термическое разложение соли $Fe_2(C_2O_4)_3 \cdot 5H_2O$ в азоте происходит в области температуры 130 – 420°C с образованием газообразных CO, CO₂, H₂O и твердых Fe_3O_4 и Fe в виде реакционноактивных наночастиц [4]. Присутствие в реагирующей системе реакционноактивных продуктов распада $Fe_2(C_2O_4)_3 \cdot 5H_2O$ и сажи должно активизировать физикохимические процессы и массоперенос с участием жидкой и газовой фаз и способствовать образованию продуктов горения в виде наноразмерных частиц.

В работе использовали Si марки КРО со средним размером частиц 12 мкм, сажу марки П 804T с размером частиц от 1 до 2 мкм и Syд. = $12 \text{ м}^2/\text{г}$, кристаллогидрат оксалата железа Fe₂(C₂O₄)₃·5H₂O (далее по тексту FOX). Смешивание шихтовых составов осуществляли в фарфоровой ступке. Навески шихты весом до 30 г насыпной плотности помещали в кварцевый стакан диаметром 40 мм и высотой 70 мм и сжигали в сосуде постоянного давления объемом 1,4 л. Стакан располагали горизонтально,

образец шихты зажигали с открытого торца раскаленной вольфрамовой проволокой через промежуточный слой порошка титана. Рентгенофазовый анализ (РФА) проводили на дифрактометре ДРОН-3М с применением CuK_{α} излучения. Соотношение между фазами продукта рассчитывали по методу корундовых чисел. Морфологию продуктов изучали с помощью электронного микроскопа LEO-1450 с встроенным рентгеновским анализатором INCA ENERGY 350 (EDS).

В исследуемых условиях синтеза организовать горение смесей {Si+C} во всем диапазоне варьирования состава смесей при давлениях азота до 9 МПа не удалось. Введение в состав смеси {Si+C} добавок Fe₂(C₂O₄)₃•5H₂O приводило к активации процесса и прохождению реакции в самоподдерживающемся режиме.

В результате СВС все образцы продуктов горения были получены в виде цилиндрических блоков, состоящих из плотной краевой поверхности (толщина 3 – 4 мм) и рыхлой основной массы. В некоторых экспериментах на поверхности сгоревших образцов мог присутствовать непрореагировавший слой исходной шихты толщиной до 1 мм, что, очевидно, связано с теплопотерями в процессе синтеза из-за малого диаметра образца.

Согласно данным РФА, в результате синтеза получены композиционные порошки, содержащие SiC, Si_3N_4 и Si_2N_2O . Соотношение фаз в полученных порошках зависит от состава шихты и начального давления азота. Также на дифрактограммах продуктов горения присутствуют рефлексы, указывающие на образование силицидов железа: FeSi и FeSi₂.

Определена оптимальная область параметров синтеза продукта, содержащего максимальные количества Si₂N₂O (75 %) или SiC (65%). Количество свободного кремния в продуктах горения не превышало 3%. Установлены зависимости фазового состава продуктов горения от состава шихты и давления азота. Показано, что зависимость образования Si₂N₂O от начального давления азота носит экстремальный характер. С ростом содержания сажи в шихте наблюдается снижение в продуктах горения Si₂N₂O и увеличение количества SiC. Оптимальное содержание Fe₂(C₂O₄)₃·5H₂O в шихте для получения продукта с высоким содержания Si₂N₂O (75%) составляет 0,005 М. Дальнейшее повышение содержания добавки Fe₂(C₂O₄)₃·5H₂O в шихте не сказывается на образовании Si₂N₂O. При содержании добавки менее 0,003 М организовать горение шихтовых составов {Si+C} не удалось.

Изучение микроструктуры полученных порошков показало, что порошки состоят из наноразмерных кристаллов различной морфологии – волокон, пластинчатых кристаллов, сфер, нитей (рис. 1).

Рисунок 1. Структура продукта горения, содержащего 61 % SiC, 30 % Si₂N₂O, 4 % β -Si₃N₄ и 5 % α -Si₃N₄, при различных увеличениях.

Показано, что кристаллы Si₂N₂O могут расти с поверхности жидкой фазы Fe–Si–C, т.е. жидкая фаза находится в корне растущих кристаллов (рис. 2). Кристаллы Si₂N₂O представляют собой сложные многоуровневые образования, состоящие из наноразмерных кристаллов.

Рисунок 2. а) – кристаллы Si₂N₂O, растущие с поверхности расплава Fe–Si–C, б) – кристаллы Si₂N₂O при большем увеличении.

Предложен возможный механизм образования Si₂N₂O в присутствии Fe₂(C₂O₄)₃·5H₂O:

1. Разложение Fe₂(C₂O₄)₃·5H₂O:

$$Fe_2(C_2O_4)_3 \cdot 5H_2O \rightarrow Fe + Fe_3O_4 + CO + CO_2 + H_2O.$$

2. Взаимодействие Fe и Si с образованием железокремниевого расплава Fe–Si.

3. Растворение сажи в железокремниевом расплаве с образованием промежуточного соединения переменного состава:

 $(Fe - Si)_{pacn \pi a B} + C \rightarrow FeSi_xC_y$ (1).

4. Образование Si₃N₄ по механизму ПЖК:

 $FeSi_xC_y(l) + N_2(g) \rightarrow FeSi_xC_yN_z(l) \rightarrow Si_3N_4(s)$

5. Образование Si₂N₂O за счет взаимодействия Si₃N₄ с компонентами газовой фазы:

 $Si_3N_4 + 3SiO_{(r)} + N_2 \rightarrow 3Si_2N_2O.$

Показано, что введение в состав шихты добавок SiO₂ способствует росту содержания в продуктах горения фазы Si₂N₂O, однако при этом наблюдаются огрубление и агломерация частиц продукта.

Литература

- [1] D. Kata, R. Pumpuch, Solid State Ionics, 101-103, (1997) 65-70.
- [2] X. Li, L. Zhang, X. Yin, Ceram. Int., 39, (2013) 3035–3041.
- [3] T.V. Barinova, and I.P. Borovinskaya, Int. J. Self-Propag. High-Temp. Synth., 18, (2009) 30–33.
- [4] I.P. Suzdalev, Yu.V. Maksimov, V.K. Imshennik, S.V. Novichikhin, V.V. Matveev, Yu.D. Tret'yakov, A.V. Lukashin, A.A. Eliseev, A.A. Malygin, and A.A. Sosnov, Ross. Nanotekhnol., 1, (2006) 134–141.